

На правах рукописи

Смирных Александр Александрович

**КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА
И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В ЦЕЛЯХ ЗАЩИТЫ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ**

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки
(юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Курск- 2026

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»

Научный руководитель доктор юридических наук, доцент
Гуторова Алла Николаевна

Официальные оппоненты: **Комарова Валентина Викторовна**,
доктор юридических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени
О.Е. Кутафина» (МГЮА), кафедра
конституционного и муниципального права,
профессор кафедры

Павленко Евгения Михайловна,
кандидат юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации»,
кафедра прав человека,
заведующий кафедрой

Ведущая организация ФГБОУ ВО «Саратовский национальный
исследовательский государственный
университет имени Н.Г. Чернышевского»

Защита диссертации состоится «04» апреля 2026 г. в 16 часов 00 минут на заседании диссертационного совета 24.2.435.03 на базе ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» по адресу: 305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» и на сайте <https://swsu.ru/upload/iblock/88f/dewc86y8ceqsn4twijeteabdwywh2g4s/Dissertatsiya-A.A.-Smirnykh.pdf>

Автореферат разослан «__» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Позднякова Елена Владимировна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационной работы обусловлена необходимостью научного осмысления конституционно-установленных порядка и пределов ограничений основных прав и свобод человека и гражданина в ситуации, предполагающей обеспечение защиты здоровья самого человека, третьих лиц и населения.

Человек живет в сложной общественной системе, в которой для эффективного функционирования требуется достижение баланса между правами и свободами одной личности и правами и законными интересами иных субъектов общественных отношений. В качестве одного из способов гарантирования такого баланса в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ предусмотрен механизм ограничения прав и свобод человека и гражданина. Согласно указанной норме в качестве одного из общественных благ, в целях защиты которого могут подвергаться ограничению права и свободы человека и гражданина, является здоровье других лиц.

В истории современного российского государства данный критерий ограничения прав и свобод человека и гражданина имел латентный характер до пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19. Возникновение и стремительное распространение нового, высококонтагиозного заболевания выявило не только проблему правовых пределов установления ограничений основных прав и свобод личности в целях защиты здоровья самого человека, других лиц и населения в целом, но и позволило по-новому оценить порядок установления таких ограничительных мер. Правовой режим, обусловивший с одной стороны введение ограничительных мер для обеспечения здоровья населения и каждого гражданина, а с другой – необходимость социальной и экономической поддержки лиц, оказавшихся в сложной ситуации, объективно спровоцировал стремительный рост применения цифровых технологий, вызвал масштабные изменения законодательства и принятие управленческих мер для его реализации.

В настоящее время по прошествии нескольких лет с момента пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19 необходимо с позиции публично-правовой науки оценить конституционность, эффективность и достаточность вводимых ограничений прав и свобод человека и гражданина в целях триединства защиты здоровья (собственное здоровье человека, здоровье третьих лиц и здоровье населения (нации) в целях масштабирования опыта в условиях новых пандемических вызовов, исключая фрагментарность, избыточность и коллизионность их установления.

Развитие международного сотрудничества Российской Федерации в рамках Евразийского экономического союза, формирование интеграционного права актуализируют научную задачу выработки тождественных правовых позиций, в том числе относительно порядка и пределов ограничений основных прав и свобод в целях защиты здоровья. В 2020-е годы не только Россия, но и страны ЕАЭС столкнулись с идентичными проблемами правового регулирования ограничений прав и свобод человека в целях защиты здоровья других лиц и населения. В связи с этим актуальность темы видится также в выявлении приемлемых для Российской Федерации мер по ограничению прав и свобод человека и гражданина в целях защиты здоровья, которые были апробированы и выработаны в странах ЕАЭС в период пандемии.

Актуальность темы подтверждается происходящей трансформацией системы обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия Российской Федерации в контексте введения новых требований к гражданам по охране и защите здоровья, новых инструментов обеспечения контроля за состоянием здоровья граждан и предотвращения заболеваний в повседневной жизни. В данных условиях возрастает публично-правовое значение нормы ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации о допустимости ограничений прав и свобод человека и гражданина в конституционно установленных целях и конституционно предопределенных процедурах.

Особую значимость конституционность ограничений прав личности в целях защиты здоровья приобретает при введении режимов

контртеррористической операции¹. Сложная система особых правовых режимов, отсутствие единого подхода к разграничению комплексов специальных мероприятий обуславливают неоднородность правоприменения в части порядка и пределов ограничения прав и свобод человека в целях защиты здоровья. В настоящее время требуется переосмысление устоявшихся и, казалось бы, незыблемых понятий, в том числе и в сфере правового статуса человека, форм и механизмов его реализации, обязанностей публичной власти по обеспечению конституционно гарантированных достойного уровня жизни и свободного развития каждого человека.

Таким образом, в публично-правовой науке имеется необходимость научного осмысления современной доктрины прав и свобод человека в контексте определения правовых механизмов ограничения конституционных прав и свобод личности в целях защиты здоровья, выработки правового порядка введения таких ограничений и предложений по совершенствованию действующего российского законодательства в сфере охраны и защиты здоровья человека и населения. В связи с этим исследование конституционных ограничений прав и свобод личности в целях охраны здоровья населения является значимым не только для науки конституционного права, но и для практики конституционного регулирования.

Степень научной разработанности темы обусловлена многогранным характером механизма ограничений прав и свобод человека в целях защиты здоровья населения, что предполагает наличие значительного количества научных работ, посвященных отдельным аспектам темы настоящего исследования.

Вопросы, связанные с изучением концепта конституционных прав и свобод человека и гражданина, теории и практики их ограничений потребовало обращения к научным трудам следующих российских авторов: С.А. Авакьяна,

¹ На территориях Белгородской, Брянской и Курской областей введен правовой режим КТО/Контртеррористические операции / Главная / Национальный антитеррористический комитет [официальный сайт]. URL: <http://nac.gov.ru/kontrterroristicheskie-operacii/na-territoriyah-belgorodskoy-bryanskoy-i-kurskoy.html> (дата обращения: 27.04.2025).

К.В. Арановского, Е.В. Астафьевой, Н.С. Бондаря, Н.А. Богдановой, О.В. Брежнева, Г.А. Василевича, Т.А. Васильевой, Д.С. Велиевой, Н.В. Витрука, В.Д. Зорькина, В.И. Гойман, А.Н. Гуторовой, В.Н. Григорьева, И.Г. Дудко, Т.В. Заметиной, В.Т. Кабышева, В.В. Комаровой, М.А. Краснова, О.Е. Кутафина, А.В. Кропачева, А.А. Ливеровского, М.А. Липчанской, А.В. Малько, М.В. Мархгейм, Е.Е. Никитина, Е.М. Павленко, А.А. Подмарева, М.Ю. Попова, В.Г. Романовского, П.С. Самыгина, С.И. Самыгина, Е.В. Тарибо, В.Е. Чиркина, Б.С. Эбзеева и других авторов.

Исследование позитивной дискриминации как неординарного проявления ограничения прав, осуществлено на основе работ таких отечественных ученых, как Н.С. Бондарь, Л.В. Кириллов, Г.Н. Комкова, С.Ю. Суменков, Л.К. Рябова, М.А. Филатова и других.

Особенности ограничений прав человека в условиях сложной санитарно-эпидемиологической обстановки на примере пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19 были изучены в трудах следующих российских ученых-юристов: В.А. Болдырев, Е.Н. Дорошенко, Н.В. Панкевич, В.В. Руденко, И.В. Ушанкова, Т.С. Черепанова, О.А. Ястребов и других.

Исследование конституционно-правовой сущности ограничения прав потребовало ознакомления с научной юридической литературой, посвященной таким теоретическим правовым концептам, как: теория прав и свобод человека и гражданина, общественный договор, теория естественных прав, социальное государство, что обусловило обращение к трудам таких отечественных и зарубежных правоведов и философов, как: Г.А. Гаджиев, Т. Гоббс, В.В. Гошуляк, А.Л. Кононов, М.А. Краснов, О.Е. Кутафин, Дж. Локк, С.П. Маврин, М.С. Пермиловский, К. Штерн и других.

В науке конституционного права существует значительное число диссертационных исследований, посвященных тем или иным аспектам ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина, среди

которых можно выделить работы В.Н. Агеева¹, А.В. Ашихминой², Е.Е. Грецово³, Ю.В. Казимирской⁴, А.А. Смирнова⁵, А.А. Троицкой⁶, А.А. Умаровой⁷.

Предметом перечисленных диссертационных исследований главным образом являлись общетеоретические основы ограничения прав и свобод человека и гражданина, их конституционно- и международно-правовое регулирование, зарубежный опыт применения данного правового института, а также его роль в обеспечении обороны страны и безопасности государства. Ни одно из научных исследований не было специально посвящено изучению особенностей ограничения прав и свобод в целях защиты здоровья населения. При этом ограничения прав и свобод человека и гражданина с указанной целью приобретают особую актуальность в свете недавнего отечественного и мирового опыта масштабного установления ограничений в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции COVID-19. Вследствие этого представляется необходимым проведение всестороннего научного публично-правового исследования имеющегося российского и зарубежного опыта ограничения прав и свобод человека и гражданина, а также особенностей конституционно-правового механизма ограничения отдельных категорий прав и свобод человека в целях защиты здоровья населения.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе ограничения прав и свобод человека и гражданина в целях защиты здоровья населения.

¹ Агеев В.Н. Конституционные ограничения основных прав и свобод личности в Российской Федерации: теория, история, практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань. 2006. 30 с.

² Ашихмина А.В. Конституционно-правовой механизм ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва. 2008. 35 с.

³ Грецова Е.Е. Правомерные ограничения прав и свобод человека в международном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва. 2009. 26 с.

⁴ Казимирская Ю.В. Конституционно-правовые основы ограничения личных (гражданских) прав и свобод человека и гражданина в России и зарубежных странах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва. 2016. 22 с.

⁵ Смирнов А.А. Ограничение прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации при обеспечении обороны страны и безопасности государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва. 2007. 24 с.

⁶ Троицкая А.А. Конституционно-правовые пределы и ограничения свободы личности и публичной власти: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 24 с.

⁷ Умарова А.А. Институт правовых ограничений: общетеоретическое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Грозный. 2018. 26 с.

Предметом исследования выступают выработанные в науке публичного права доктринальные подходы категории «ограничения прав и свобод человека и гражданина», конституционно-правовые нормы, регулирующие применение указанных ограничений в целях защиты здоровья населения, особенности их осуществления в отношении отдельных категорий прав личности.

Цель настоящего диссертационного исследования состоит в получении новых научных знаний относительно онтологической сущности ограничения прав и свобод как института конституционного права, установлении особенностей его применения в целях защиты здоровья населения для формулирования предложений по совершенствованию российского законодательства.

Указанная цель исследования конкретизируется в следующих задачах:

- установить существующие подходы в российской конституционно-правовой доктрине к пониманию категории «ограничения прав» и представить их авторскую классификацию;
- систематизировать основания введения режима чрезвычайного положения, установить их корреляцию с ограничением прав и свобод личности в целях защиты здоровья населения в Российской Федерации;
- сформулировать авторское определение категории «здоровье населения» с точки зрения конституционного права для совершенствования нормотворческой и правоприменительной деятельности в части ограничения основных прав и свобод личности в целях защиты здоровья населения в частной и общественно-публичной сферах;
- установить особенности ограничения социальных и экономических прав и свобод в целях защиты здоровья населения;
- представить концепт позитивной дискриминации как средства защиты здоровья населения в ситуации тяжелой эпидемиологической обстановки;
- установить объем конституционно-правовых ограничений прав и свобод личности в целях защиты здоровья населения в странах-членах

Евразийского экономического союза для взвешенной интеграции опыта правового регулирования в данной сфере;

— дать оценку актам конституционного контроля по вопросам ограничения прав и свобод человека и гражданина в целях защиты здоровья населения в странах-членах Евразийского экономического союза для установления целесообразности адаптирования опыта указанных стран в правовом регулировании правоотношений по защите здоровья населения в Российской Федерации.

Методологическая основа диссертационного исследования представлена совокупностью апробированных общенаучных и специальных методов изучения правовых явлений во взаимосвязи и взаимообусловленности с точки зрения теории и практики.

Методы анализа, синтеза и системно-структурного подхода позволили исследовать объект как сложное, многогранное явление, состоящее из взаимосвязанных элементов, образующих относительно неизменную структуру. С помощью указанных методов были уточнены или дополнены теоретические конструкции конституционных понятий «ограничение прав и свобод», «позитивная дискриминация», проанализировано соотношение понятий «ограничение», «умаление», «уничтожение», «изъятие» и «пределы» прав и свобод, установлено сущностное наполнение указанных теоретико-правовых явлений. Указанные методы были использованы для установления сущностной вариативности позитивной дискриминации как правового явления.

На основе сравнительно-правового метода было проведено исследование конституционно-правового законодательства, а также решений конституционных судов по вопросам ограничения прав и свобод в странах-членах ЕАЭС. Посредством применения указанного метода стало возможным сопоставление правовых систем стран, входящих в ЕАЭС, выявление фундаментальных принципов, общих и особенных черт ограничения прав и свобод человека и гражданина в целях защиты здоровья населения.

Формально-юридический метод применялся для непосредственного изучения федеральных конституционных и федеральных законов, подзаконных актов Российской Федерации и ее субъектов в сфере ограничения прав и свобод человека и гражданина в целях защиты здоровья населения для уяснения смысла норм, интерпретации понятий, используемых в нормативных правовых актах. С помощью методов индукции и дедукции были сформулированы логические заключения относительно конституционно-правовых процедур введения ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

Использование указанных методов научного познания позволило комплексно исследовать объект и обобщить теоретический, нормативный и практический материал, выявить теоретические недостатки, особенности практической реализации правил введения ограничений прав и свобод в целях защиты здоровья населения, и на этой основе выработать предложения и рекомендации по унификации теоретических вопросов в исследуемой сфере.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, законодательство Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, подзаконные акты федеральных и региональных органов государственной власти Российской Федерации, конституции зарубежных государств, законодательство и подзаконные акты стран-членов Евразийского экономического союза.

Эмпирическая база представлена:

— решениями Конституционного Суда Российской Федерации за 1995–2023 гг.;

— сведениями, размещенными на официальных сайтах Президента Российской Федерации (kremlin.ru), Правительства Российской Федерации (government.ru), Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных

бедствий Российской Федерации (mchs.gov.ru), Мэра и Правительства Москвы (mos.ru);

— материалами практики Конституционного Суда Республики Армения и Конституционного Суда Республики Беларусь за 2011–2023 гг.;

— данными с официальных сайтов Конституционной Палаты Верховного Суда Кыргызской Республики (conststot.kg), Единой платформы интернет-ресурсов Республики Казахстан (gov.kz);

— данными статистического исследования НИУ «Высшая школа экономики» по динамике уровня безработицы в России за период апрель 2017 г. – сентябрь 2020 г.

Научная новизна диссертационного исследования определена содержащимся в работе новым подходом к решению научной задачи определения онтологической сущности ограничения прав и свобод как института конституционного права и установления особенностей его применения в целях защиты здоровья населения.

К элементам научной новизны относятся следующие теоретические и практически прикладные результаты:

- определена юридическая природа и сформулирован авторский подход к пониманию категории «ограничения прав и свобод человека в целях защиты здоровья населения»; предложена авторская модель классификации ограничений прав в целях защиты здоровья населения по следующим основаниям: по процедуре введения, по субъектам, подвергаемым ограничениям, по основанию введения;

- дана характеристика взаимосвязи ограничений прав и свобод личности в условиях различных правовых режимов; обнаружена и доказана взаимосвязь ограничения прав и свобод личности в целях защиты здоровья населения и синергетической природы конституционного права на охрану здоровья;

- сформулировано авторское определение позитивной дискриминации в целях защиты здоровья, под которой предлагается понимать правовое регулирование конституционного статуса человека, сущность которого

закключается в создании более благоприятных условий для лиц, относящихся к той или иной менее защищенной в силу естественных причин категории населения в сравнении с другими, а также исследована ее роль в обеспечении защиты здоровья населения.

- определены общие принципы введения ограничений прав и свобод в целях защиты здоровья населения стран-членов евразийского экономического совета, на основе которых сформулированы предложения по точечной имплементации норм, регламентирующих основания и порядок ограничений прав и свобод личности в целях охраны и защиты здоровья населения в указанных странах для российской правовой системы и практики. Обосновано заимствование опыта Республики Беларусь в вопросах закрепления обязанности граждан заботиться о своем здоровье, сопряженной с необходимостью их самоизоляции при заболевании, а также установления института предварительного конституционного контроля федеральных нормативных актов, ограничивающих права человека в целях защиты здоровья других лиц и нации.

На защиту выносятся следующие положения, которые являются новыми или содержат существенные элементы научной новизны.

1. Под ограничением прав и свобод человека в целях защиты здоровья населения предлагается понимать сужение объема прав и свобод, не влекущее их уничтожение или деформацию материального содержания, направленное на обеспечение состояния совокупной защищенности населения определенной территории от заболеваний. Проявлением такого сужения объема прав и свобод является исключение возможности реализации правомочий, составляющих конкретное конституционное право при определенных условиях в конституционно установленных целях.

В виду конституционно установленных принципов и критериев ограничения прав и свобод человека и гражданина в целях практического обеспечения принципов достаточности и соразмерности ограничений предложена авторская классификация: по процедуре введения – обычные

(вводимыми в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 55 Конституции РФ) и чрезвычайные (вводимыми в порядке ст. 56, 87 и 88 Конституции РФ) ограничения; по субъектам – общие, относящиеся ко всем гражданам, и специальные, касающиеся отдельных категорий граждан; по времени действия – временные и постоянные; по основанию для введения – ординарные – существующие независимо от общественной ситуации, и экстраординарные – вводимые в результате событий, требующих особой охраны здоровья населения.

2. В зависимости от природы возникновения основаниями установления особых правовых режимов могут быть стихийные (природные и антропогенные) и политические факторы. Введение чрезвычайного положения в результате стихийных обстоятельств прямо преследует цель защиты здоровья населения. Введение чрезвычайного положения вследствие политических обстоятельств направленно на защиту здоровья населения опосредовано. Карантин и самоизоляция не являются самостоятельными правовыми режимами, их следует рассматривать как мероприятие или комплекс мероприятий, вводимых в определенных правовых режимах для недопущения распространения заболеваний.

В целях систематизации оснований введения особых правовых режимов и ограничительных мер предложена сравнительная таблица (Приложение 1), которая демонстрирует особенности введения особых правовых режимов, допустимые в их рамках конституционные ограничения прав и свобод личности, а также соотношение с ними ограничительных мероприятий (карантина и самоизоляции), что позволило не только систематизировать имеющиеся научные разработки в данной сфере, но и предложить новый концептуальный подход к их нормативному правовому оформлению.

3. Здоровье населения с точки зрения конституционного права как объект ограничения основных прав и свобод личности в частной и общественно-публичной сферах представляет собой общественное благо, гарантируемое посредством интегральных показателей обеспечения здоровья

граждан, к которым относятся эффективная инфраструктура сферы здравоохранения, меры государственной политики по поддержке здоровья неограниченного круга лиц, обеспечивающие комфортную среду обитания и общее состояние защищенности населения от заболеваний различного генеза.

4. Ограничение прав и свобод личности в целях защиты здоровья населения в сфере экономической, социальной и культурной деятельности имеет комплексную цель, поскольку выявлена и доказана прямо пропорциональная зависимость уровня здоровья населения от реализации права на охрану здоровья каждого конкретного человека. В основе обеспечения необходимого уровня здоровья населения лежит синергетический эффект реализации права на охрану здоровья личности.

5. Позитивная дискриминация имеет две основные цели – индивидуально-личную и общественную. Первая цель – поддержание конкретных менее защищенных категорий лиц в той или иной ситуации посредством «уравнивания» их конституционно-правового статуса с более защищенными лицами. Вторая – обеспечение нормального функционирования сфер общественной жизни путем создания дополнительных гарантий для менее защищенных категорий населения (например, индивидуально-личная цель позитивной дискриминации при создании более благоприятных условий труда для медицинских кадров – поддержка категории работников, оказавшихся в тяжелых и опасных для жизни условиях, общественная цель – сохранение ценных медицинских специалистов в условиях тяжелой эпидемиологической обстановки,).

6. Эффективным правовым инструментом обеспечения здоровья населения может стать заимствованный опыт Республики Беларусь в части установления обязанности граждан заботиться о своем здоровье. Такая обязанность должна влечь действия, направленные на частичное самоограничение таких прав, как право на труд, право на образование, право на участие в культурной жизни в случае наличия инфекционного заболевания у человека. Соответствующая обязанность должна быть нормирована

посредством запрета и последующего императива: не осуществлять действия, влекущие за собой нарушение прав других граждан на охрану здоровья, в том числе в случае установления факта инфекционного заболевания; оформлять временную нетрудоспособность и не посещать место работы, учебы, иные публичные места до полного выздоровления.

7. На основе правоприменительной практики определено, что органы конституционного контроля стран-участников ЕАЭС во всех случаях ограничения прав и свобод в целях защиты здоровья населения формулируют правовую позицию о необходимости соблюдения принципов соразмерности, адекватности и справедливости вводимых ограничений. Указанные принципы составляют концептуальную основу правомерности ограничения основных прав и свобод в целях защиты здоровья населения.

Выявлена специфика конституционного контроля в Республике Беларусь, состоящая в обязательном предварительном конституционном контроле всех нормативных актов федерального уровня, устанавливающих ограничение прав и свобод человека и гражданина, в том числе в целях защиты здоровья населения. Предлагается адаптация данного опыта в российском правовом порядке. Конституированная в Российской Федерации концепция предварительного конституционного контроля должна быть дополнена особым направлением: обязательная проверка федеральных законов, устанавливающих ограничения прав и свобод человека в целях охраны здоровья.

Теоретическая значимость исследования заключается в полученных результатах, обогащающих науку конституционного права, развивающих конституционную теорию ограничений прав и свобод человека в целях защиты здоровья населения. Сформулированные автором положения и обобщенные выводы позволяют выявить сущностные характеристики ограничений прав и свобод личности как правового явления, определить роль ограничений в механизме защиты здоровья населения, специфические черты ограничения отдельных категорий прав и свобод человека и гражданина в целях защиты здоровья населения, а также установить общие фундаментальные принципы

ограничения прав и свобод личности в законодательстве и правоприменительной практике стран-членов ЕАЭС и высказать предложения о целесообразности и возможности применения опыта этих стран в отечественной публично-правовой науке.

Основные положения диссертационного исследования позволяют расширить теоретические знания о механизме реализации конституционных ограничений прав и свобод личности в целях защиты здоровья населения. Предложенный системный подход к основаниям и процедуре ограничений прав и свобод человека и гражданина в целях защиты здоровья населения способствует углубленному пониманию недостатков существующего нормативного правового регулирования и определению направлений дальнейшего совершенствования и развития теории конституционного права.

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью использования полученных результатов, выводов и предложений, содержащихся в работе, для научно обоснованного развития российского законодательства и совершенствования практики ограничения прав и свобод в целях защиты здоровья населения.

По результатам исследования в целях обеспечения охраны здоровья населения на основе ч. 3 ст. 55 Конституции РФ предлагается внесение изменений в ст. 1 федерального закона «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней». Автором обосновывается целесообразность законодательного закрепления дефиниции «обязательная вакцинация», под которой предложено понимать медицинское мероприятие по проведению профилактических прививок по эпидемическим показаниям категориям граждан, определенным в установленном законом порядке, отсутствие которых влечет за собой ограничение права на образование, свободы труда, свободы передвижения.

Предлагается дополнить ст. 10 федерального закона «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней» п. 4, изложив его в следующей редакции: «Уклонение граждан, подпадающих под категории, подлежащих

обязательной вакцинации в соответствии с календарем профилактических прививок по эпидемическим показаниям, влечет за собой ограничение свободы передвижения, выражающееся в принудительной самоизоляции на период до отмены главным государственным санитарным врачом Российской Федерации, главным государственным санитарным врачом субъекта Российской Федерации, принявшим решение о проведении профилактических прививок по эпидемическим показаниям, соответствующего решения».

Аргументируется целесообразность закрепления в Федеральном законе от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», обязанности заботиться не только о своем здоровье, но и о здоровье неограниченного круга лиц. В этих целях предложена новая редакция аб. 4 ст. 10 указанного закона: «не осуществлять действия, влекущие за собой нарушение прав других граждан на охрану здоровья и благоприятную среду обитания, в том числе в случае установления факта инфекционного заболевания, в порядке, установленном законом, оформлять временную нетрудоспособность и не посещать место работы, учебы и иные публичные места до полного выздоровления, подтвержденного медицинским заключением».

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на кафедре конституционного права ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» и рекомендована к защите.

Основные положения и выводы, содержащиеся в диссертационном исследовании, отражены в научных публикациях и были представлены на международных и всероссийских научно-практических конференциях, в том числе: «Актуальные проблемы правового, социального и политического развития России» (2022 г., Саратов, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»); «Реализация социальных прав и свобод человека и гражданина с использованием искусственного интеллекта» (2022 г., Москва, ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста

России)»); «Права человека: история, теория, практика» (2023 г., Курск, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»); «Тамбовские правовые чтения им. Ф.Н. Плевако» (2023 г., Тамбов, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»); «Взаимодействие власти, бизнеса и общества в правовом воспитании граждан» (2024 г., Саратов, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»); «Государственное управление и развитие России: вызовы, стратегии и перспективы» (2025 г., Москва, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»), «Теоретические и практические вопросы фундаментальных и прикладных научных исследований» (2025 г., Уфа, Научно-издательский центр «Вестник науки»).

По теме диссертационного исследования опубликовано девять научных статей, в том числе три статьи в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Кроме того, материалы диссертационного исследования внедрены в образовательный процесс ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» и ФГБОУ ВО «Курский государственный аграрный университет им. И.И. Иванова» при преподавании дисциплин конституционное право и права человека. Выводы и результаты диссертационного исследования используются научным коллективом юридического факультета ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» при работе над государственным заданием на проведение научного исследования на тему «Правовые меры обеспечения стратегических приоритетов по противодействию угрозам национальной безопасности».

Структура и содержание диссертации определены целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка литературы и одного приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, охарактеризована степень научной разработанности, определены объект и предмет, цель и задачи, дана характеристика методологической базы исследования, указаны эмпирические и нормативные основы исследования, сформулирована научная новизна диссертации и основные положения, выносимые на защиту, аргументирована теоретическая и практическая значимость работы, приведены данные об апробации полученных результатов, обозначена структура диссертации.

Первая глава «Ограничение прав и свобод в конституционном праве России» состоит из двух параграфов, имеющих теоретико-методологическое значение. В первом параграфе – *«Ограничение прав и свобод» как категория конституционного права* – проведено исследование и определены подходы в российской конституционно-правовой доктрине к пониманию категории «ограничения прав» и предложена авторская классификация ограничений прав личности в целях защиты здоровья населения.

Выделены три основных методологических подхода к определению сущности категории «ограничения прав и свобод человека» в науке конституционного права: как сужение объема права; как установление их границ и пределов; как изъятия из правового статуса человека и гражданина. В целях выявления правовой природы категории «ограничение прав» проведено ее соотношение с такими понятиями, как «умаление прав», «отчуждение прав», «изъятия прав» и «сужение объема прав».

Ограничения и умаления прав человека имеют несколько отличных друг от друга характеристик. Во-первых, цели. Ограничение может вводиться в целях, обозначенных в ст. 55 и 56 Конституции РФ. Умаление не имеет легально определенного целеполагания и, соответственно, является разновидностью правонарушения. Во-вторых, ограничения не затрагивают содержания материального права и касаются установления границ реализации прав во времени, пространстве, по кругу лиц. В то время как умаление прав может проявляться в уменьшении их материального содержания. Таким

образом, использование термина «умаление прав человека» представляется недопустимым ни в качестве синонима категории «ограничение прав человека», ни для раскрытия содержания последнего. Отождествление категории «ограничение прав человека и гражданина» отчасти возможно с терминами «изъятие» и «сужение» прав, что аргументировано в диссертации.

Во втором параграфе – *«Конституционные процедуры ограничения прав и свобод в России»* – исследован конституционный порядок ограничения прав и свобод человека в России, результатом чего стала систематизация оснований введения режима чрезвычайного положения и их корреляция с ограничением прав и свобод личности непосредственно для защиты здоровья населения.

Конституция РФ определяет две процедуры ограничения прав и свобод: 1) в порядке, предусмотренном в ч. 3 ст. 55; 2) в порядке, закреплённом в ч. 1 ст. 56. Однако фактически в российском законодательстве предусмотрены и иные процедуры ограничения прав и свобод, связанные с определёнными экстраординарными обстоятельствами, требующими оперативного принятия мер, в том числе, прямо либо косвенно ограничивающих права и свободы человека для защиты здоровья.

В соответствии с Федеральным законом от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», реализуя правозащитную функцию, государство вправе вводить режим контртеррористической операции, сопровождающийся ограничением прав и свобод человека. Однако данный режим вводится при условиях, не связанных с обеспечением и защитой здоровья населения напрямую. Представляется, что режим чрезвычайного характера, вводимый на основе Федерального закона 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», является универсальным вариантом особого правового режима, введение которого допускается, в том числе в условиях, создающих угрозу здоровью населения, в отличие от режима контртеррористической операции.

Вторая глава «Правовое регулирование и реализация конституционных ограничений прав и свобод в целях защиты здоровья

населения» включает три параграфа. В первом параграфе – *«Ограничение прав и свобод личности в целях защиты здоровья населения в частной и общественно-публичной сферах»* – охарактеризована специфика нормирования и применения ограничений основных прав и свобод в указанных сферах жизнедеятельности человека для защиты здоровья.

Согласно ч. 1 и 2 ст. 41 Конституции РФ каждому гарантируется право на охраны здоровья и медицинскую помощь, а также финансируются федеральные программы охраны и укрепления здоровья населения. Конституция РФ не гарантирует каждому право на здоровье, ограничиваясь правом на его охрану, что обусловлено субъективной природой человека. При этом право на охрану здоровья, обеспечиваемое государством, реализуется в том числе на основе собственного волеизъявления человека, как субъекта данного права. Нормативно устанавливая ограничения прав и свобод для защиты здоровья, государство преследует триединую цель: защита здоровья конкретного человека, защита здоровья иных лиц и защита здоровья населения, что позволяет утверждать о триаде конституционного конструкта «защита здоровья».

Исследование процедуры ограничения прав и свобод в частной и общественно-публичной сферах жизни для защиты здоровья в условиях самоизоляции и карантина выявило их отличительные черты: 1) круг ограничительных мероприятий при самоизоляции уже (например, ограничение передвижения распространяется исключительно на физических лиц, в то время как карантин может распространяться на транспортные средства, грузы, товары, животных); 2) самоизоляция устанавливается применительно к субъекту – категории лиц, карантин – к объекту, например, территории; 3) порядок осуществления карантина устанавливается санитарными правилами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, правила введения самоизоляции – актами о введении режима повышенной готовности и карантина; 4) разные уполномоченные субъекты введения (отмены) карантина и самоизоляции.

Карантин и самоизоляция не являются самостоятельными режимами, а представляют собой комплекс мероприятий, применяемых в тех или иных правовых режимах в целях защиты здоровья, например, самоизоляция применяется в условиях режима повышенной готовности, а карантин может вводиться в условиях чрезвычайного положения.

Во втором параграфе – *«Ограничение прав и свобод личности в целях защиты здоровья населения в сфере экономической, социальной и культурной деятельности»* – на основе анализа нормативных правовых актов, административной и судебной практики выявлены особенности ограничений прав и свобод в перечисленных сферах, определены взаимосвязи и взаимообусловленность подобных ограничений на примере пандемии коронавирусной инфекции COVID-19. Совокупность применяемых ограничений экономических, социальных и культурных прав и свобод в целях защиты здоровья систематизирована на ограничения, имеющие прямой и косвенный (опосредованный) характер.

В третьем параграфе – *«Позитивная дискриминация в условиях эпидемий, пандемий и иных ситуаций тяжелой эпидемиологической обстановки»* – раскрыто понятие «позитивной дискриминации» как средства защиты здоровья, в условиях эпидемий, пандемий и иных ситуаций тяжелой эпидемиологической обстановки.

В социальном государстве одним из инструментов обеспечения здоровья личности и населения является позитивная дискриминация, под которой предложено понимать метод правового регулирования конституционного статуса человека, сущность которого заключается в создании более благоприятных условий для лиц, относящихся к той или иной менее защищенной в силу естественных причин категории населения в сравнении с другими, более защищенными.

Позитивная дискриминация имеет две цели – индивидуально-личный и общественный. В условиях тяжелой эпидемиологической обстановки может применяться общественно полезная позитивная дискриминация, направленная

на обеспечение, в первую очередь, нормального функционирования общественно-государственного механизма и жизненно важных секторов экономики.

Третья глава «Ограничение прав и свобод в целях защиты здоровья населения в практике стран ЕАЭС» состоит из двух параграфов, отражающих анализ опыта регулирования ограничений основных прав и свобод для защиты личного и общественного здоровья в конституционном законодательстве и в правовых позициях органов конституционного контроля стран, входящих в Евразийский экономический Союз.

В первом параграфе – *«Конституционно-правовые ограничения прав и свобод личности в целях защиты здоровья населения в странах ЕАЭС»* – исследована конституционно-правовая специфика установления ограничений прав и свобод в целях защиты здоровья в государствах-членах Союза.

Создание и развитие интегративного объединения - Евразийского экономического Союза - закономерно детерминировало взаимное восприятие опыта правового регулирования и отчасти формирование общей, союзной нормативно-правовой базы, связанной с регламентированием перемещения между государствами-членами ЕАЭС товаров и трудовых ресурсов, обеспечением эпидемиологической безопасности. Страны-члены ЕАЭС при закреплении на конституционном уровне права на здоровье и его охрану восприняли как опыт СССР, так и внесли свои уникальные нормы.

В Белоруссии гарантируется право на охрану здоровья, которое обеспечивается, согласно ст. 45 Конституции Республики Беларусь, в том числе посредством бесплатного лечения за счет государственных средств в порядке, установленном законом. Важной особенностью белорусского конституционного законодательства является бинарная природа права на охрану здоровья, которое регламентируется и как обязанность граждан заботиться о своем здоровье и здоровье своих детей, что влияет на правовое закрепление ограничений прав для защиты здоровья личности, иных лиц и населения в целом.

Законодательная практика Республики Армения по ограничению прав и свобод в целях защиты здоровья населения исходит из парадигмы, что это обязанность государства перед гражданами. Конституция Республики Армения не содержит единой нормы, аккумулирующей все основания для ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина, в отличие от Конституции Российской Федерации (ч. 3 ст. 55) и Конституции Республики Беларусь (ст. 23). Практика конституционного регулирования ограничения прав и свобод в Армении пошла по иному пути: основания ограничения тех или иных прав и свобод отражены в статьях, посвященных непосредственно конкретным правам и свободам.

Казахстанская конституция концептуально повторяет принципы и процедуры ограничения прав и свобод, закрепленные в конституциях России, Армении и Белоруссии. Вместе с тем, Конституция Республики Казахстан не гарантирует гражданам недопустимость проведения над ними медицинских манипуляций без их добровольного согласия, как это предусмотрено в Конституциях РФ (ч. 2 ст. 21), Республики Беларусь (аб. 3 ст. 25) и Республики Армения (ч. 2 ст. 17). На основании п. 4 ст. 85 Кодекса Республики Казахстан от 07 июля 2020 г. № 360-VI «О здоровье народа и системе здравоохранения»¹, все физические лица, постоянно находящиеся на территории Республики Казахстан, обязаны получать профилактические прививки против инфекционных и паразитарных заболеваний.

Конституция Кыргызской Республики предусматривает наиболее мягкие правила ограничения прав, в том числе в целях защиты здоровья населения, отражая преобладающую в юридической науке Киргизии концепцию об абсолютном характере прав личности. Однако, п. 2 ст. 23 Конституции Кыргызской Республики допускает ограничение прав посредством Конституции и законов в целях охраны здоровья, что является логичным

¹ Кодекс Республики Казахстан от 07 июля 2020 года № 360-VI «О здоровье народа и системе здравоохранения» (ред. от 01.01.2024 г.) «Казахстанская правда». 2020. № 130 (29257); 2023. № 74 (29951).

развитием положений ст. 19 Конституции Киргизии, согласно которой государство заботится о благосостоянии народа.

В заключительном параграфе третьей главы – *«Ограничения прав и свобод человека и гражданина в целях защиты здоровья населения в позициях конституционных судов стран ЕАЭС»* – проведен сравнительный анализ практики ограничения прав и свобод личности в целях защиты здоровья, выработанной органами конституционного контроля.

Уникальная конституционная практика ограничений прав и свобод личности, сложившаяся в Российской Федерации в период пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19, получила интерпретацию в правовых позициях Конституционного Суда РФ. В Постановлении № 49-П от 25 декабря 2020 г. Суд признал конституционным опережающее нормотворчество субъектов Российской Федерации в части ограничений прав и свобод со ссылкой на экстраординарность ситуации и не абсолютный характер, и целеполагание самих ограничений. В данном Постановлении сформулированы фундаментальные правила ограничения конституционных прав и свобод человека в целях защиты здоровья населения в экстраординарных ситуациях, обоснована возможность введения таких ограничений органами публичной власти без соблюдения процедуры, предусмотренной в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

В ЕАЭС наибольшая практика органов конституционного контроля сложилась в Российской Федерации и Республике Беларусь. Представляется позитивным и возможным адаптация в России опыта Республики Беларусь по обязательному предварительному конституционному контролю всех нормативных актов, влекущих за собой ограничение прав, в том числе, в целях защиты здоровья населения.

В других странах-членах Евразийского экономического Союза уникальные или специфические правовые позиции в отношении порядка и пределов ограничения прав и свобод человека и гражданина в целях защиты здоровья не выявлены. Во всех случаях ограничения прав и свобод в целях

защиты здоровья населения в странах ЕАЭС осуществляются на основе единых фундаментальных принципов: соразмерность, адекватность и справедливость вводимых ограничений, которые выработаны органами конституционного контроля государств-членов Европейского экономического Союза.

В заключении приведены основные результаты диссертационного исследования в форме теоретических выводов и практических предложений.

В приложении к диссертации представлена сравнительная таблица оснований введения особых правовых режимов и ограничительных мер.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций:

1. Смирных А.А. Ограничение прав и свобод как категория науки конституционного права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2023. – № 1 (150). – С. 110-117. (0,61 п.л.)

2. Смирных А.А. Особенности правового режима ограничения прав человека в условиях пандемии коронавирусной инфекции COVID-19// Вестник Российской правовой академии. – 2024. – № 2. – С. 196-210. (0,23 п.л.)

3. Смирных А.А. Ограничение прав и свобод в целях защиты здоровья населения в позициях Конституционных судов Российской Федерации и Республики Беларусь // Право: история и современность. – 2024. – Т. 8. – №4. – С. 453-467. (1,1 п.л.).

Публикации в иных изданиях:

4. Смирных А.А. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по ограничению прав и свобод гражданина в целях защиты здоровья населения // Актуальные проблемы правового, социального и политического развития России: материалы XV Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов, соискателей. Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского. Саратов. – 2022. – С. 174-179. (0,25 п.л.)

5. Смирных А.А. Ограничения конституционных прав человека в России с использованием цифровых технологий в условиях пандемии COVID-19 // Реализация социальных прав и свобод человека и гражданина с использованием искусственного интеллекта// материалы Международной научно-практической конференции (27 мая 2022 г.) / под общ. ред. М.А. Липчанской, Т.Н. Балашовой, А.В. Шиндиной. – Москва: Ай Пи Ар Медиа, – 2022. – С. 173-177. (0,25 п.л.)

6. Смирных А.А. Трансформация института позитивной дискриминации в условиях пандемии COVID-19 // Права человека: история, теория, практика: Сборник научных статей XI Всероссийской научно-практической конференции (28 ноября 2023): ред. кол.: В.В. Коровин (отв. ред.) [и др.]; Юго-Западный государственный университет. – Курск: ЗАО «Университетская книга», – 2023. – С. 224-227. (0,17 п.л.)

7. Смирных А.А. Указы Президента РФ о введении нерабочих дней, как инструмент ограничения прав в целях защиты здоровья населения в период пандемии коронавирусной инфекции COVID-2019 // Российский Конституционализм: уроки истории и современность (к 30-летию Конституции Российской Федерации 1993 года) Материалы всероссийской научно-практической конференции 15 декабря 2023 год// Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – С. 329-332. (0,18 п.л.)

8. Смирных А.А. Ограничение прав и свобод в контексте признания человека высшей конституционной ценностью// Человек и право – XXI век: альманах Института прокуратуры Саратовской государственной юридической академии. – 2023. – Выпуск 2. – С. 118-122. (0,33 п.л.).

9. Смирных А.А. Некоторые вопросы механизма ограничения прав человека в рамках режима контртеррористической операции//Теоретические и практические вопросы фундаментальных и прикладных научных исследований/ Сборник научных статей по материалам IX Международной научной конференции (12 декабря 2025г) в 2 ч. Ч.2 – Уфа: Изд. Научно-издательский центр Вестник науки, 2025. – С.38-45 (0,36 п.л.).